

Ксения Фави

**МАМА НА ПОЛНОЕ
СОДЕРЖАНИЕ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф13

Фави К.

Ф13 Мама на полное содержание / Ксения Фави – М.: Литнет, 2025. – 242 с.

ISBN 978-5-521-93994-7

Влиятельный мужчина сделал мне предложение – родить ему детей и стать женой. Он опытный, богатый, а от его внешности мне становится трудно дышать. Я же – обычный менеджер после неудачного брака. Муж не думал обо мне и даже после гибели оставил кучу долгов. А вот малыша, которого я так хотела, у нас с супругом не получилось. Но это прошлое, сейчас у меня есть лишь опасные кредиторы и выбор... Согласиться на жизнь под золотым крылом? И будет ли она такой спокойной, как обещает мне олигарх Егор Золотов...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93994-7

© Литнет, 2025
© К. Фави, 2025

Глава 1

– Эта женщина тоже не может стать матерью моих детей.

Он с пренебрежением листает страницы по-мужски красивой с выпирающими венами рукой. Этот человек и в целом такой – брутальный, респектабельный. В нем чувствуется сила.

– Вам не понравились конкретные параметры?

В клинику он обратился за подбором донорской яйцеклетки. А я занимаю здесь должность менеджера по VIP-клиентам. Нередко проблемным. Хотя Егор Золотов на капризного царька не похож.

– В целом не то, – он морщится, поднимает взгляд на меня.

Осматривает от макушки, до лежащих на столе пальцев рук. Не смущаясь, выпяжу я достойно. Макияж минимальный – с темными глазами и ресницами он мне почти не нужен, густые пряди волос идеально выпрямлены, серый строгий костюм и блузка, правда, из прошлогодней коллекции. Но это ведь не преступление, правда? К сожалению, большая часть дохода идет не на мой гардероб.

– Знаете, – он смотрит на мои недлинные ногти оттенка нюд, – я понял, мне не нужно вот это вот всё.

Егор отбрасывает пачку распечатанных страниц. Я надеваю вежливую улыбку.

– Понимаю вас.

Не вру. Его случай мне сразу показался бесперспективным. Одно дело, когда к донорству и суррогатному материнству прибегают из-за здоровья. Приходят семьями. И совсем другой случай – увидеть на пороге богатого красивого холостяка. Даже возраст тут не играет. Золотову тридцать семь, он в расцвете сил и мужественности.

Так, мои мысли что-то далеки от профессиональных.

– Мне нужны наследники, – клиент напоминает о себе, – и я хочу детей. Но, наверное, лучше произвести их на свет естественным путем. И чтобы у них была настоящая мать, а не сборная солянка доноров.

М-да, Пал Палыч выскажет мне, что не удержала денежного клиента. Но у меня язык не поворачивается спорить с Золотовым. Это ведь его жизнь! Говорю только одно.

– Донорство – отличная вещь тогда, когда без него не обойтись. Егор кивает.

– Да, никого не хотел бы обижать, – лицо его остается спокойным.

Жду, когда он начнет прощаться. Но мужчина смотрит на меня пристальным взглядом. Его энергетика такая мощная, что мне все труднее остаться в образе менеджера. Хочется поправить волосы, закусить губу и смутиться. Впрочем, последнее я и так делаю внутренне. Не покраснеть бы еще!

– Уважаю ваши рассуждения, – держусь изо всех сил.

Но моему самообладанию осталось недолго. Можно было бы открыть обратный отсчет – два, один...

– Василиса, вы согласитесь стать матерью моих детей?

Какого черта?!

Не могу выдавать ругательства даже на бредовые слова клиентов. Но улыбаться больше не в состоянии.

– Простите, у меня в клинике административная должность. Я не выступаю донором, суррогатной мамой...

– Я уже сказал, они мне не нужны, – перебивает бизнесмен, – и не спешите нажимать тревожную кнопку. С моими мозгами все в порядке, давайте поговорим.

Ох, я бы не была так уверена. Но, наверное, только впечатление, которое на меня произвела его личность, заставляет послушаться.

– Не представляю, что вы можете мне сказать.

Золотов откидывается на темном кресле, прищуривается. Какие же у него выразительные глаза... Он больше не сканирует, а просто держит зрительный контакт. И я смотрю на него как кролик на удава.

– Вы подходите мне идеально, – выдает бизнесмен, – сколько вам? Двадцать пять?

Выдыхаю.

– Двадцать седьмой.

Он не смущается.

– Все равно. Вы молоды, но уже достаточно сознательны. Судя по должности в таком возрасте – умны. Знаете, как вести себя в беременности. Красивы без пластики и тонн грима, хорошо сложены. Добры, но со стержнем. Ваш характер мне тоже подходит.

Он что на базаре? Профессионализм меня покидает.

– Да откуда вы знаете мой характер?! – вскакиваю из-за своего стола. – Может быть я полный неадекват за стенами этого здания? Может, у меня была куча операций на внешности и отвратительное здоровье? Может, я употребляю в конце концов?

Глубоко дышу. Сколько месяцев я не позволяла себе сорваться? Но этот самоуверенный человек задел за живое. И дело тут совсем не в его абсурдном предложении. Но об этом я не хочу даже думать.

– Вы ведь говорите неправду.

Да чтоб его! Считаю до пяти.

– Послушайте, – получается сбавить тон, уже хорошо, – мы только тратим время. Не знаю, с чего вы взяли, что я захочу вам рожать. У меня есть своя собственная личная жизнь. Давайте...

– Это тоже неправда.

Теперь я внимательно его оглядываю. Он меня знает? Не зря мне показалось, я его где-то видела. Но списала на то, что он похож на какого-нибудь актера.

– Все равно нам говорить не о чем.

Складываю руки на груди. Мужчина остается сидеть.

– Вы не хотите детей, Василиса? Только представьте – совершенно спокойное материнство. Все нужное в финансовом плане. Да что там, всё самое лучшее. Вы можете работать, а можете полностью заниматься детьми.

Звучит заманчиво, ага.

– А мы с вами? Я ведь вас не люблю! Или у детей будет всё, кроме нормальной семьи?

Его полные губы чуть напрягаются.

– У них будет семья. А какая любовь нужна вам, Василиса?

И приносила ли она уже в вашу жизнь радость.

Золотов бьет меня под дых, даже не убирая рук со стола. Делаю плоток воздуха, морщусь как от физической боли.

– Вам нужна любовь, Василиса?

Из меня вырывается стон.

– Нет! – выдыхаю. – Уходите.

Он смотрит своим, черт возьми, умным взглядом, но словами не добивает. И моя просьба до него доходит.

– Мы еще вернемся к этому разговору. До свидания.

А вот ответ мой олигарх не воспринял. Он в принципе не привык к отказам или настолько уверен в моем случае? Еще вопрос – адекватен ли он вообще.

Я вот точно не в себе после нашего диалога. Меня в прямом смысле накрывает отходняк – морозит, пальцы трясутся. В небольшой комнате отдыха при кабинете нахожу палантин. Кутаюсь в теплую кашемировую ткань, но она начинает греть далеко не сразу. Сажу на низком диванчике, буквально клацая зубами.

Глава 2

Слава богу, через несколько минут прихожу в нормальное состояние. Внутри сразу просыпается возмущение – с чего ради он мне такое предложил?! По сути стать его содержанкой, да еще рожать ему детей! Искал бы себе девочку девятнадцати лет, которая бы с радостью побежала под его крыло. Впрочем... Моя самостоятельность в последние годы тоже еле держится на плаву.

Так! Раскисать я себе не позволяла и наглость роскошного богача не повод выкинуть эти принципы. Он кстати наслышан обо мне, а я ничего о нем не знаю. Надо бы исправить этот дисбаланс.

Отбрасываю теплую накидку в сторону, выхожу из своего кабинета. Несколько шагов прямо по коридору, темная дверь. В просторной приемной как обычно секретарша Олечка и секретарь Тамара Петровна. Эти инь и ян стерегут покой нашего общего шефа.

– Пал Палыч у себя? Можно?

– Думаю, да! – радостно отвечает Олечка.

Тамара поднимает трубку внутренней связи. Сообщает директору о моем визите, наконец кивает.

– Проходите.

Обычно этот пафос напрягает, хоть я и не против порядка. Но сейчас не до того. Стремительно толкаю дверь с табличкой.

– Доброе утро, Павел Павлович.

Лысый начальник недовольно смотрит.

– Доброе, Васнецова. Я вроде тебя не вызывал.

Да уж, теплый прием. Но мне нужно получить свое.

– Кто это был у меня сейчас?

И без того изрезанное морщинами лицо мужчины скукоживается.

– Ты не ознакомилась с его анкетой? – Палыч уточняет с раздражением.

Надо было идти к нему хотя бы после обеда, мужчина бы подобрел. Ну что же, сделаю еще одну попытку.

– Конечно, я читала личное дело, как вы меня учили, – говорю миролюбиво, – но там лишь сухие факты. Егор Золотов явно настроен на долгое и глубокое сотрудничество. Хотела бы получить его... неформальный портрет. От человека опытного и прощательного.

Ох, Золотов, я знаю тебя чуть больше часа, а уже подмазываюсь из-за тебя к начальству.

– Некогда мне тут с тобой, – голос Палыча тем не менее добрее, – у него бизнес на Севере, серьезный. Разработки, сырье. Еще куча мелкого по миру. Огромный капитал, высокие связи. Я не знаю, почему он обратился именно к нам. Говорит, посоветовал родственник.

– Такому человеку нужны советы?

Павел, морщась, выдыхает.

– В том-то и дело, что не нужны! Но он явился, и наше дело с ним работать. Я поручил его тебе, потому что ты делаешь дело на совесть. И не выноси мне мозг.

Ага. Ну потерпите еще немного.

– А он сам лично про меня ничего не спрашивал? Информацию не собирал? И вообще, не просил сам, чтобы я его вела?

Палыч аж просыпается. Брови вверх, круглые серые глаза выкатываются из орбит.

– Лично? Просил? А ты кто такая, Васнецова?! Может, я чего не знаю!

А ведь и правда, кто?..

– Ну я это так спросила... Ладно, пойду работать.

Директор кряхтит.

– Ага, первая дельная мысль.

Снова приемная, коридор. На шефа я не обижаюсь, человек он хороший по сути. Отличный управленец, а разговаривает так только с теми, кого считает своим. Когда-то он поверил в меня и взял в команду с опытом школьного медика. Благодаря этому месту и зарплате я могу нормально жить. Ну, относительно.

Так что работе я отдаюсь полностью, даже сегодня. Но с нетерпением жду конец дня, и когда он наступает, в одиночестве спешу на выход и к метро. Такси – слишком расточительно, а за руль я не хочу садиться.

Ехать мне, впрочем, не слишком далеко. Не зря искала работу на человеческом расстоянии от своего района, чтобы помогать маме с сестренкой. Живу отдельно, но всегда могу добежать и посидеть с Машкой вечером. Слава богу, сегодня этого не требуется, с такой кашей в голове. Позвоню им просто и все.

Но для начала нужно пересечь двор. Напрягаюсь, хотя ничего плохого со мной здесь не случилось. Двигаюсь с опаской, просто на всякий случай. Смотрю по сторонам, но вокруг обычные, поглощенные своими заботами люди. Некоторые с детьми, кто-то с пакетами. Торопятся домой.

Я тоже быстро прыгаю в лифт, а уже перед своей дверью слышу звонок телефона. Незнакомый номер, такие вызовы я обычно не принимаю. Но тут чувствую, надо взять.

– Добрый вечер, Василиса.

Золотов, так я и думала. Во мне начинает просыпаться яснovidение, или это просто настолько ожидаемо.

– Добрый вечер, Егор Федорович, – свободной рукой отпираю дверь, – у вас возникли вопросы по программе нашей с вами работы?

Пока собеседник формулирует ответ, зажигаю электричество. Скидываю ботинки, на автомате оглядываю комнаты из коридора. И где-то на дальнем плане сознания отмечаю – сегодня я спокойнее зашла домой. Потому что этот странный мужчина со мной на телефоне?..

– Есть один вопрос, да, – он снова заговаривает, – наверное, вы приняли меня за неадекватата?

– Да куда уж там, – хмыкаю.

Надо бы повежливее общаться с северным олигархом. Но я просто не могу удержаться. А он продолжает.

– Ну хотя бы вы не послали меня в грубой форме.

Хм, Золотов иронизирует...

– Как же я могла так повести себя с випом в квадрате? – ох, мне бы прикусить язык.

Голос собеседника снова делается серьезным.

– Вы честны, Василиса. Но все же не до конца. Не только из-за моего статуса вы не обозвали меня последними словами и не позвали на помощь.

Прижимаю трубку плечом к уху, наливаю себе воды в стакан.

– А вам не дают покоя лавры психоаналитика? Хотите разгадывать тайные причины поведения людей? Так заведите себе шоу на ТВ.

Ох, сейчас кому-то прилетит ответка. Но он просто выводит меня из себя!

– На самом деле вы мне очень нравитесь, Василиса, – Золотов выдает вполне спокойную реплику.

А я только больше взбудораживаюсь.

– Когда же я успела?!

Надеюсь, он не будет загонять о любви с первого взгляда. Золотов выдерживает паузу. Словно мешкается.

– Доброй ночи, Василиса. Надеюсь, мы поняли друг друга.

– И вам хорошей ночи. Но увы, вашими способностями к пониманию я не обладаю.

Кажется, он снова посмеивается.

Малознакомые люди редко вызывают у меня эмоции, почему я успешно работаю с капризными випами. Но Золотов выступает прямо-таки вопиющим исключением! Мое тело снова трясет, пульс бьется как полоумный. Помогает лишь горячий ужин и чай. Но до конца не отхожу до самой ночи.

Чтобы отвлечься, начинаю разбирать свои финансовые таблицы. Я веду баланс доходов и расходов, чтобы на что-то жить и постепенно гасить долги. Золотов (опять он в моей голове) прав – в моей жизни была ненужная любовь. Сейчас эмоций не сохранилось, а вот проблем муж оставил мне даже после своей гибели.